

Юноша поджал губы. Он стоял позади, прямой и тонкий, словно молодой бамбук. Его взгляд, прикованный к Лоу Цзиньюю, был полон бдительности, а рука крепко сжимала рукоять меча — он был готов в любую секунду броситься на защиту своего господина.

Лоу Цзиньюй не стал давить на него. Он лишь мысленно вздохнул: судя по всему, действовать придется постепенно.

Его взгляд задержался на лбу юноши, где от ударов об пол расплылось сине-багровое пятно. Неизвестно, с какой силой тот бился головой — совсем не бережет себя, доверчивый и упрямый.

Должно быть, он и правда сильно испугался.

Лоу Цзиньюй решил, что после того, как разберется с делами, обязательно отправит его к лекарю, а заодно как следует успокоит. Повернувшись к брату и сестре из клана Цзи, он заговорил уже совсем иным тоном — жестким и властным, желая покончить с этим как можно скорее.

— Устраивать беспорядки в моей секте Чиян... Похоже, воспитание в семье Цзи оставляет желать лучшего, — голос Лоу Цзиньюя звучал ледяным холодом, в нем не осталось и следа той мягкости, с которой он только что говорил с Инь Шии.

Цзи Вань и Цзи Фэн вздрогнули от этого холодного тона. Раньше, хотя Лоу Цзиньюй и был человеком высокомерным и замкнутым, он держался с ними сдержанно, а из-за родственных связей даже выказывал некое подобие вежливости. Почему же теперь...

— Кузен... — Цзи Вань, превозмогая острую боль в руке, намеренно сменила обращение, пытаясь негласно напомнить ему об их кровном родстве.

Лоу Цзиньюй насмешливо фыркнул:

— Наглость! У меня нет с вами ничего общего, не смейте примазываться!

Отец Лоу Цзиньюя, прежний глава секты Чиян, был сыном наложницы из семьи Цзи. Ему пришлось несладко в родном доме, и он ушел, чтобы искать свое счастье в мире боевых искусств.

Связи между ними давно были разорваны, и лишь неизменная кровная линия заставляла их поддерживать видимость отношений. Однако семья Цзи никогда не позволяла себе лишнего, всегда вела себя почтительно и не решалась открыто называть его родственником, ограничиваясь лишь уважительным обращением Глава секты.

Лоу Цзиньюй холодно скользнул взглядом по непрошеным гостям и позвал Инь Саня и Инь Сы:

— Отведите их в Зал Наказаний. Как следует допросите, что за волчьи амбиции вынашивает семья Цзи.

Присутствующие замерли в изумлении, но никто не посмел издать ни звука.

Инь Сань и Инь Сы связали парочку. Когда те попытались взмолиться о пощаде, стражи поспешно заткнули им рты, опасаясь, что шум потревожит Лоу Цзинъюя, и потащили их в Зал Наказаний.

Когда с этим было покончено, Лоу Цзинъюй махнул рукой, приказывая слугам разойтись, и оставил при себе только Инь Шии.

— Эти двое — негодяи, они заставили нашего Шии пострадать, — Лоу Цзинъюй улыбнулся, намеренно понизив голос, словно боялся спугнуть юношу.

Инь Шии украдкой поднял на него глаза, но тут же снова опустил их. Он был поражен необычным поведением хозяина, а то, как тот расправился с братом и сестрой Цзи, и вовсе не укладывалось в голове.

Впрочем, он был Теневым стражем и привык беспрекословно исполнять приказы. Раз хозяин так решил, значит, на то были свои причины.

Только вот... почему, раз он был здесь, хозяин позвал Инь Саня и Инь Сы, чтобы наказать их? Ведь он и сам мог бы...

Он готов сделать для хозяина что угодно, лишь бы не покидать секту Чиян.

Пока он предавался этим мыслям, его лба внезапно коснулась рука. Лоу Цзинъюй накрыл ладонью то самое место, где на светлой коже выделялся синяк. Сердце Лоу Цзинъюя болезненно сжалось.

— Почему ты себя совсем не бережешь? — Лоу Цзинъюй говорил словно сам с собой, не ожидая ответа. — Больше никогда не бейся головой об пол. И на колени не вставай.

Мне ведь больно на это смотреть.

Инь Шии вновь замер в замешательстве. Он привык ловить каждое слово хозяина, поэтому послушно кивнул. Тот, кто всегда был расчетливым и ловким стражем, сейчас выглядел как глупый маленький кролик.

Этот вид заставил Лоу Цзинъюя улыбнуться.

Милый. Хочется обнять.

Но нет, время еще не пришло.

Подавив внутренний порыв, Лоу Цзиньюй повел юношу в беседку посреди озера и приказал слугам позвать лекаря из Зала Лекарств.

— Хозяин, со мной все в порядке, это сущая мелочь, — Инь Шии был польщен, но растерян.

Теневые стражи привыкли к ранам — это часть их жизни. Каждый, кто носил кодовое имя, прошел через горы трупов и море крови, чтобы оказаться здесь, рядом с Лоу Цзиньюем. Раненые в обычных заданиях — обычное дело, Инь Шии давно к этому привык.

Для него этот синяк вообще не стоил внимания. Но, глядя на серьезное лицо хозяина, он начал сомневаться: может, он не просто ушиб лоб, а подхватил какую-то смертельную болезнь?

Даже если бы это было так, он всего лишь Теневой страж. С чего бы хозяину так волноваться о нем?

Лоу Цзиньюй заставил его сесть на каменный табурет и, подняв руку, начал осторожно растирать ушиб. Его брови были слегка нахмурены, и без того суровое лицо казалось еще более грозным. Слуги, стоявшие у беседки, боялись даже дышать.

Инь Шии опустил голову, не смея проронить ни слова. Он понимал, что, должно быть, своими словами расстроил хозяина, хотя и не понимал причины. Он уже открыл рот, чтобы извиниться, но Лоу Цзиньюй прервал его:

— Даже если это мелочь, мне все равно больно.

Лоу Цзиньюй смотрел на его чуть приоткрытые губы — бледные, нежно-розовые. В тот момент, когда юноша собирался заговорить, показался кончик языка. От этого зрелища взгляд Лоу Цзиньюя потемнел, но брови наконец разгладились.

Заметив краем глаза приближающегося лекаря, Лоу Цзиньюй убрал руку со лба юноши.

— Дуань Чуньхуэй, живо сюда! Посмотри, у Шии лоб посинел, кажется, даже опух.

Дуань Чуньхуэй, примчавшийся из Зала Лекарств, еще не успел отдышаться, как увидел Лоу Цзиньюя, спокойно и грациозно сидящего в беседке.

Гонец сказал, что его просит сам Лоу Цзиньюй. Дуань Чуньхуэй решил, что тот ранен или при

смерти — только такие случаи были достойны внимания Святой руки Чуньхуэя, чье имя гремело в мире боевых искусств. А тут — всего лишь синяк!

Дуань Чуньхуэй в ярости швырнул ящик с лекарствами на землю. Это что, шутки такие?

Пусть кто хочет, тот и занимается этой ерундой.

— Дуань Чуньхуэй! — снова позвал Лоу Цзиньюй, на этот раз гораздо жестче.

Ладно-ладно, с ним лучше не связываться. Дуань Чуньхуэй поднял ящик и покорно принялся за осмотр.

— Ой, да ничего страшного, еще пара часов — и само бы прошло, — проворчал он.

Инь Шии был того же мнения. Из-за такой пустяковой раны беспокоить главу Зала Лекарств — это же явное излишество.

Но Лоу Цзиньюй был иного мнения. Он бросил на Дуань Чуньхуэя суровый взгляд:

— Даже если заживет быстро, сейчас-то ему больно. Выписывай лекарство.

Осмотрев лоб, он хотел попросить осмотреть еще и колени — при том падении юноша наверняка сильно ударился.

— И колени тоже.

Увидев, как Инь Шии вцепился в края одежды на ногах, Лоу Цзиньюй понял, что в людном месте это будет неуместно, а Инь Шии по натуре своей очень замкнут. Он изменил решение:

— Оставь, скорее всего, там тоже синяки. Просто выпиши мазь.

Дуань Чуньхуэй не посмел послушаться и протянул снадобье:

— Это разработка моего собственного производства! Намажешь — и через полчаса кожа станет как новенькая!

Не обращая внимания на саморекламу лекаря, Лоу Цзиньюй забрал мазь и холодно бросил:

— Все, ты больше не нужен. Возвращайся в Зал Лекарств.

Дуань Чуньхуэй: ...

Даже выйдя из беседки, Дуань Чуньхуэй не мог отделаться от мысли, что сегодня солнце вошло на западе. Инь Шии — всего лишь Теневой страж. Неужели Лоу Цзинъюй когда-нибудь проявлял такую заботу о подчиненных?

Никогда!

И это было не просто сочувствие. Глядя на то, как Лоу Цзинъюй дрожал над каждой царапиной, он чувствовал, что тот готов беречь юношу как зеницу ока, боясь, что тот растает от тепла или разобьется от падения...

Дуань Чуньхуэй потряс головой. Наверное, он надышался порошками во время изготовления лекарств, вот в голову и лезут такие небылицы.

Что касается Лоу Цзинъюя, этого холодного и бесчувственного человека — он скорее поверит в то, что свиньи полетят, чем в то, что железное дерево главы секты может зацвести!

<http://bllate.org/book/22235/2322307>